

Катунина Е.В.

БОРЬБА С ПАЛОМНИЧЕСТВОМ В КОНЦЕ 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Возрождение религиозного мировоззрения, начавшееся в Украине во второй половине 80-х годов XX века, стало причиной активного роста общего количества конфессий, многие из которых в рамках своего культа используют такое явление, как паломничество.

Цель статьи – проанализировать причины возникновения движения паломничества в СССР в 50 – 60-е годы XX века.

В 50-е годы XX века в большинстве регионов страны начало активно возрождаться паломничество верующих к «святым» местам и чудодейственным источникам. Паломничество является одним из важнейших элементов культа, который используется в христианстве, исламе, буддизме и других религиях. Паломничество (от лат. Пальма) возникло в христианстве в IV веке. Христианская церковь различала великое (Иерусалим и Рим) и малое (к местным святыням) паломничества. Наиболее высоко оценивались великое паломничество – к Гробу И. Христа в Иерусалим и в Рим – на поклонение мощам святых Петра и Павла. Очень часто паломничество являлось эпитимией (наказанием).

На Руси первые паломники появились в XI веке. В средние века на Руси появилась целая каста паломников-профессионалов, путешествующих от одного места к другому («калики перехожие») [1].

В XIX веке десятки тысяч людей совершали молитвы у священных мест. Многие священные места одновременно являлись центрами паломничества представителей различных культов. Так на территории Крыма с древнейших времен существовало несколько целебных источников, которые одновременно посещали представители различных конфессий. К ним относились источники воды в урочище Суук-Су и в урочище Топлу. Эти и другие источники полуострова одновременно посещали христиане, иудеи, караимы и мусульмане. В XIX веке они были монополизированы Русской православной церковью, которая построила на их месте свои монастыри – Святопараскеевский и святых Косьмы и Дамиана. Священными для христиан Крыма являлись и места явлений чудотворных икон в районе Бахчисарая и Керчи. В местах явлений икон Богородицы и святого Георгия православной церковью были построены Успенский и Катерлезский мужские монастыри.

Наиболее активно паломничество практикуется в исламе. Совершение «хаджа» к святым местам, и, в первую очередь, – к храму Кааба, является одним из «столпов» этого мощного мирового религиозного движения.

После окончания второй мировой войны паломничество вновь стало массовым явлением в различных регионах мира. В конце 40-х – начале 50-х годов активизация этого движения стала происходить и в Советском Союзе, приобретая все большее число сторонников среди представителей различных конфессий.

Было несколько причин, по которым люди стали посещать «святые» места. Одна из них была связана с крайне низким уровнем развития медицинского обслуживания населения и достаточно высоким уровнем смертности. Во многих регионах медицинские услуги оказывали «знахари», «бабки-повитухи» и т.д. Не имея возможности для получения квалифицированной медицинской помощи, люди были вынуждены пользоваться услугами лиц, рассказывавших истории о чудесных исцелениях в «святых» местах.

Огромные массы людей стали посещать с целью исцеления различные духовные центры и «чудодейственные» источники, иногда тратя на поездку к ним значительные средства.

Еще одной из причин активизации движения паломников был низкий уровень пропагандистской работы со стороны партийных и советских органов. С момента окончания войны и до середины 50-х годов партийные органы практически не уделяли должного внимания атеистической и антирелигиозной пропаганде, что привело к существенной активизации церкви в духовной жизни общества. Духовенство большинства конфессий, действовавших в СССР, стало активно пропагандировать идеи паломничества. Во многих регионах появились «святые» места, у которых стали собираться многочисленные группы верующих.

В 1957 году в СССР начинается новый виток атеистической и антирелигиозной пропаганды, связанный с закрытием храмов и организацией давления в отношении сторонников религиозного мировоззрения. В рамках этой кампании были проведены мероприятия по ликвидации «святых» мест.

В период 50-х годов паломнические центры появились практически во всех регионах Советского Союза. Однако наиболее активно использовали движение паломничества мусульманские общины в Узбекской и Азербайджанской ССР, а также в Башкирской и Дагестанской АССР. Активизировали паломническую деятельность и сторонники других конфессий, в том числе: армяно-григорианской церкви, католики Латвийской и Литовской ССР, старообрядческой церкви Молдавской ССР, ламаисты Бурятии и т.д. [2].

В декабре 1958 года Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР направил уполномоченным письмо, в котором ставились задачи по прекращению паломничества к «святым местам». В письме отмечалось, что организаторами паломничества выступают «разного рода кликуши, юродствующие и другие сомнительные лица, использующие эти места для распространения суеверий, разжигания религиозного фанатизма и извлечения у населения больших денежных средств» [3].

В письме отмечалось, что лидеры официальных религиозных центров отрицают свою причастность к паломничеству, однако, зачастую именно они и являются организаторами этих действий. Перед государственными органами и учреждениями, а также перед общественными организациями была поставлена задача – путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, на основе методов убежде-

ния добиться прекращения паломничества и закрытия «святых мест» [4].

Вопросы паломничества и его ограничения были рассмотрены на одном из совещаний в Совете по делам религиозных культов (СДРК). Работа совещания проводилась по секциям, на которых с отчетами о своей деятельности выступали уполномоченные из различных регионов страны. Во время совещания действовали секции: мусульманского и буддийского культов; католической, лютеранской и реформаторской церквей; сектантских религиозных объединений [5].

В СДРК был составлен список лидеров религиозных центров и объединений, которых уполномоченные обязаны были пригласить к себе на собеседование. Данный список позволяет сделать вывод о тех территориях СССР, на которых паломничество было развито наиболее активно.

Уполномоченный по Узбекской ССР Иногамов должен был общаться по поводу паломничества с председателем духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтием Зияутдином Бабахановым. Уполномоченный по Башкирской АССР Каримов – с председателем Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Шакиром Хиялетдиновым.

В Азербайджане уполномоченный встречался с председателем духовного управления мусульман Закавказья – шейх-уль-ислами Хаким Заде.

У уполномоченного по Дагестанской АССР Гаджиева должна была состояться встреча с председателем духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана – муфтием Курбановым Магомед Гаджи.

Председатель Совета по делам армянской церкви при СМ Армянской АССР должен был посетить католикоса всех армян Вазгена I. Уполномоченный по Латвийской АССР – епископа католической церкви Петра Стродса. Уполномоченный по Литовской ССР – епископа католической церкви Степанавичюса и каноника Станкевичюса. Уполномоченный по Бурят-Монгольской АССР – председателя духовного управления буддистов СССР бандидо хамбо ламу Шарапова Еши Доржи.

Уполномоченные по Киргизской, Казахской, Таджикской и Туркменской ССР – должны были поставить в известность республиканских уполномоченных САДУМа.

Уполномоченный по Татарской АССР – мухтасиба по Татарской АССР.

В Грузии – начальника грузинской епархии армянской церкви. Уполномоченный по Молдавской ССР – епископа епархии старообрядческой церкви.

Все остальные уполномоченные должны были ознакомить глав церквей и других служителей культа с содержанием вопросов, изложенных в письме, в котором речь шла о необходимости ликвидации паломничества [6].

К ликвидации «святых» мест местные органы власти стали привлекать санитарно-эпидемиологические службы и сотрудников органов внутренних дел. Наряду с методами административного давления, партийные органы стали проводить активную атеистическую контрпропагандистскую кампанию по дискредитации идей паломничества. 778777остепенно это стало приносить свои плоды. Во многих регионах это движение стало затухать.

В феврале 1959 года, в рамках борьбы с паломничеством был составлен список лиц, «ведущих бродяжническую, паразитическую деятельность, разжигающих религиозный фанатизм отдельных верующих, подстрекающих их не выполнять тех или иных мероприятий советской власти, ведущих особую работу среди молодежи, особенно учащейся, с целью ее вербовки» [7].

В список были внесены лидеры всех религиозных общин Украины, проводящих активную религиозную деятельность. По Крымской области в него были внесены: «Коркосенко Андрей Григорьевич – епископ, Симферополь; Гольшев Николай Васильевич – руководитель общины, Симферополь; Хелик Александр Дмитриевич – пресвитер г. Керчь; Карлышев Леонтий Григорьевич – руководитель общины г. Ст. Крым; Коньрева Елизавета Яковлевна – пророчица Старокрымской общины; Миц Николай – пресвитер г. Феодосия и Нестеренко Андрей Иосифович – руководитель Симферопольской общины [8].

В апреле 1959 года руководство СДРК СССР вновь напомнило уполномоченным о том, что необходимо проводить активную работу по ликвидации «святых мест» и активно привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих закон [9].

В ответ на этот запрос уполномоченный по Крымской области М.М. Рудаков направил в Киев информацию следующего содержания: «1. В Крымской области монастырских святых мест и источников нет. Верующие караимы стремятся возродить в Бахчисарайском районе свое кладбище, находящееся в Иосафатовой долине и сделать его святым местом, но это им не удастся. Данное кладбище закрыто, всякое новое захоронение на нем прекращено. Кроме того, поскольку это кладбище находится на территории Бахчисарайского музея, доступ различного рода верующим паломникам закрыт. Руководство музея на территории кладбища приступило к проведению исторических раскопок, где находятся исторические ценности VI века н.э., до этого периода караимов в Крыму не было.

2. На территории Крыма имеются лица из «пятидесятников», «иеговистов», «Особого звена Христа» и др., которые себя именуют «апостолами», «пророками», «ангелами», а также имеются лица, которые занимаются гаданием и др. делами. Все взяты на учет.

С целью пресечения паломничества и прекращения деятельности разного рода кликуш и тому подобного, всем служителям религиозных культов разъяснено и сделано предупреждение, что если они не будут стремиться к прекращению этой деятельности сами, то советские органы примут строжайшие меры в отношении кликуш, пророчествующих и других лиц» [10].

Таким образом, кратко проанализировав некоторые меры партийных и советских органов по ликвидации паломничества, как одного из важнейших элементов религиозного обряда, можно сделать вывод, что

в конце 50-х годов в стране проводилась целенаправленная работа по ограничению различных сторон деятельности религиозных общин, одним из аспектов которой была ликвидация «святых» мест и связанных с ними паломничеством.

Источники и литература

1. Христианство: Словарь. – М.: Республика, 1994. – С. 335–336.
2. Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК). – Ф. Р.3295. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 52–53.
3. Там же.
4. Там же. – Л. 54.
5. Там же. – Л. 53.
6. Там же. – Д. 23. – Л. 124–125.
7. Там же. – Д. 22. – Л. 20.
8. Там же. – Л. 21.
9. Там же. – Л. 36.
10. Там же. – Д. 26. – Л. 5.

Ходыкина И. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

Введение

В настоящее время Украина, как и подавляющее большинство стран на постсоветском пространстве, несмотря на приводимые в печати показатели роста ВВП, в целом находится в состоянии глубокого экономического кризиса. Сворачивание в большинстве отраслей собственного промышленного производства, а также производства сельскохозяйственной продукции ставит перед Украиной, как страной с экспортно-ориентированной экономикой, сложнейшие экономические и социальные проблемы. Как известно, главными составляющими украинского экспорта являются продукция металлургической и химической промышленности, т. е. продукция «грязного» производства, соответствующего технологиям низшего технологического уклада. Согласно данным, приведенным в работах [1] и [2], до 75% инвестиций в Украине в настоящее время вкладывается в предприятия III технологического уровня, который соответствует развитию науки и технологий с 1900 по 1950 г.г., около 20% – в предприятия IV технологического уровня (1950–1990 г.г.) и лишь 4.5% – V уровня (с 1990 г.). В то же время экспорт наукоемкой продукции, будучи незначительным по объему, сталкивается с самыми серьезными трудностями. В качестве примера можно привести известные проекты с самолетами АН-70 и АН-148.

Интеграция Украины в ЕС, как показывает опыт соседних Восточноевропейских стран, при нынешнем техническом и технологическом состоянии ее промышленности (устаревшее оборудование и технологии) скорее всего приведет к еще большему сворачиванию производства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, по данным работы [2], в среднем по экономике длина инновационной волны в США на 1989 г. составляла 48 месяцев. Спустя 13 лет, т. е. в 2002 г., этот же показатель в Украине был равен 44–45 месяцам. Другими словами, технологическое отставание Украины от США составляет 10–15 лет, и с учетом современных темпов научно-технического и, как следствие, технологического прогресса эти цифры конечно же велики. Каков же выход из данной ситуации? На чем базируется процветание развитых государств мира, например США? Ответ на этот вопрос, по мнению Н. Комкова [3] заключается в том, что «Америка захватила нишу самых передовых технологий в машиностроении и переработке, что позволяет им диктовать всему миру правила игры на этом рынке, присваивать огромную технологическую ренту». Согласно данным работы [4] уже в середине 90-х годов на долю стран «Большой семерки» приходилось 60% мирового производства и торговли наукоемкой продукцией. При этом сложилось международное разделение труда, позволяющее развитым странам наиболее оптимально использовать свой научно-технологический потенциал (США – вычислительная и авиакосмическая техника, Япония – электроника и т. д.). В целом экономика развитых стран Запада характеризуется сейчас фазой перехода от инвестиционного типа развития к инновационному типу [5].

Безусловно, в современных условиях конкурировать с США, мягко говоря, сложно не только Украине, но и любому другому постсоветскому государству. Вместе с тем Украина, наряду с Россией и Беларусией, по-прежнему еще обладает достаточно высоким научным и интеллектуальным потенциалом, доставшимся ей в наследство от СССР. По мнению Оноприенко [5], этот потенциал, например, в лице академической науки при определенных условиях мог бы сыграть позитивную роль в трансформации экономики в инновационную. Вполне понятно, что именно этот путь, ведущий к внедрению в производство самых передовых технологий, позволит производить конкурентно-способную продукцию. И здесь встает вопрос, каким образом можно это сделать оптимально в современных экономических условиях? Технологии можно покупать, а можно разрабатывать и даже продавать. Первый путь, с одной стороны, требует огромных средств, а, с другой стороны, они (технологии) достаточно быстро устаревают. Более того, приобретаемые технологии вряд ли будут новейшими – в первую очередь их используют владельцы. По-видимому, наиболее рациональным является сочетание второго пути с первым. Но разработка собственных технологий требует наряду с соответствующим уровнем развития фундаментальной и прикладной наук еще и подго-